

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ ПО ДАННЫМ ОНЛАЙН-РЕКРУТМЕНТА (НА МАТЕРИАЛАХ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Тип статьи: научная

Получено 10.08.2021 Одобрено 22.09.2021 Опубликовано 03.12.2021

Для цитирования: Алхасов С.С., Рязанцев С.В. Трудовая миграция в приграничном регионе по данным онлайн-рекрутмента (на материалах Амурской области) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №4. С. 431–441. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.4.1

С.С. АЛХАСОВ¹, С.В. РЯЗАНЦЕВ^{1,2}

¹ ИДИ ФНИСЦ РАН (119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1).

² МГИМО МИД России (119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76).

Аннотация

Амурская область – приграничный регион России, характеризующийся социально-экономическим неблагополучием (низкий уровень жизни, высокие цены) и неблагоприятными климатическими условиями на части территории. В данном регионе реализуются крупные проекты в сфере строительства, транспортировки, промышленного производства, топлива и энергетики: космодром Восточный, Амурский газоперерабатывающий завод (ГПЗ) и др. Создаются территории опережающего социально-экономического развития (ТОР, ТОСЭР). Правительство области прилагает усилия для повышения инвестиционной привлекательности региона, интерес к которому проявляют деловые круги сопредельных стран. Авторами сформулирован портрет типичного потенциального трудового мигранта, готового переехать на работу в Амурскую область. В соответствии с данными интернет-рекрутмента показано, что преобладает миграционный приток с целью вахтовой (временной) работы. Определены наиболее значимые регионы-доноры, востребованные отрасли и медианные зарплатные ожидания потенциальных трудовых мигрантов. Обращено внимание на тот факт, что зарплаты вахтовиков в среднем заметно выше зарплат местного населения, что становится дополнительным фактором социальной напряженности. Доходы вахтовиков повышают значения средних по региону зарплат, однако реально эти деньги не остаются в Амурской области. Диспропорции на рынке труда становятся ещё одним фактором роста неравенства в регионе, что дополнительно провоцирует отток местного населения из области. Соответственно реализация крупномасштабных строительных и топливно-энергетических проектов в нынешнем виде оказывается неспособной преодолеть негативные демографические тенденции, поскольку не может сама по себе решить комплекс проблем социально-экономического развития российского Приамурья. Социальные программы, такие как «Земский учитель» и «Земский доктор», не носят системного характера. В конечном счёте социальный сектор продолжает деградировать и не получает значительного притока новых высококвалифицированных специалистов (врачей, преподавателей, учёных и т. д.) извне.

Ключевые слова: Амурская область, Дальний Восток, трудовая миграция, иммиграция, вахтовый способ работы, интернет-рекрутмент, пространственное развитие

Введение

Объект: трудовая миграция в российское приграничье на примере Амурской области.

Предмет: потенциальные трудовые мигранты, публикующие на рекрутинговых интернет-порталах информацию о своей готовности переехать в Амурскую область.

Цель: исследование структуры и основных направлений исхода и назначения внутрисельских и трансграничных миграционных потоков в Амурскую область.

Гипотеза: структура миграционных потоков диспропорциональна, носит, как правило, вахтовый характер и соответствует в первую очередь лишь краткосрочным интересам бизнеса, эксплуатирующего ресурсную базу приграничного региона, но не отвечает долгосрочным потребностям общества и государства, таким как развитие социального сектора, удержание населения на Дальнем Востоке и сглаживание неравенства и прочих негативно воспринимаемых социально-экономических явлений.

Амурская область – приграничный субъект Российской Федерации, расположенный в Даль-

невосточном федеральном округе и характеризующийся многолетним миграционным оттоком трудоспособного населения (например, за 2012–2016 гг. Амурская область в результате миграционного оттока потеряла 18,4 тыс. человек), социально-экономическим неблагополучием (низкий уровень жизни, высокие цены на продукты питания, транспорт, услуги ЖКХ, недвижимость и т. д.) и неблагоприятными для человека климатическими условиями (часть территории области приравнена к районам Крайнего Севера: города Тында и Зей, например). В период советской плановой экономики численность населения региона интенсивно росла, тогда как в новых социально-политических реалиях область оказалась неспособна удерживать своё население [7]. Так в 1989 г. численность населения составляла 1,06 млн человек (перепись)¹, а в 2021 г. – 782 тыс. человек (оценка)², что приблизительно соответс-

¹ Всесоюзная перепись населения 1989 г. // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 20.09.2021).

² Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 20.09.2021).

твует уровню 1968 г.³ Приведённые данные (Росстат, 1990–2021 гг.)⁴ свидетельствуют о непрерывном нисходящем тренде, начиная с 1990 г. [14].

В последние годы предпринимаются меры, которые должны способствовать экономическому развитию региона и сохранению проживающего трудоспособного населения в пределах области. В качестве приоритетов социально-экономического развития озвучивается формирование горно-металлургического, нефтегазоперерабатывающего, энергетического [18], агропромышленного [12] и туристско-рекреационного комплексов [11]. Правительство области прилагает усилия для повышения инвестиционной привлекательности региона, интерес к которому проявляют представители деловых кругов КНР, Республики Корея, Японии, Вьетнама и Германии. На территории Амурской области возводится космодром Восточный, продолжается строительство Амурского газоперерабатывающего завода, трансграничного мостового перехода через реку Амур, завершается прокладка магистрального газопровода «Сила Сибири».⁵

Реализация вышеупомянутых приоритетных экономических проектов очевидным образом предполагает создание новых рабочих мест, которые позволят удерживать местное население в регионе и притягивать трудовых мигрантов. Гипотетически приток извне трудоспособного населения благодетелен для социально-экономического развития области. Однако в реальности важно понимать структуру въездной трудовой миграции: соотношение полов, готовность работать (и проживать) в регионе на постоянной основе, уровень образования и карьерные предпочтения мигрантов. Также следует иметь в виду, что не всякая миграция в должной мере способствует экономическому росту региона. Так относительно высокие для области зарплаты т. н. *вахтовиков* зачастую лишь в минимальной мере пополняют экономику региона их временного пребывания.

Как отмечает Ю.А. Авдеев, «Редкий инвестор, создавая рабочие места, берёт на себя обязательства по социальной инфраструктуре, даже когда речь идёт о территориях с льготным режимом» [2: 308]. Он же указывает, что «конкурентоспособ-

ность той или иной территории обусловлена не в последнюю очередь от степени её обустройства для создания нормальных жизненных условий. Человек, выбирая для себя «где лучше», оценивает не только преимущества будущего места приложения труда, <...>, но и возможности решения жилищных проблем, удовлетворения бытовых нужд, культурного досуга <...> и многое другое. С этих позиций ясно, что инфраструктурный потенциал Дальнего Востока заведомо уступает многим другим регионам страны <...>. Недостаточно декларировать, что региону нужны квалифицированные кадры, необходима программа ускоренного (опережающего) строительства жилья, дорог, детских садов и т. д.» [1: 63].

В Амурской области реализуются и программы, нацеленные на развитие социального сектора, такие как «Земский доктор»⁶ и «Земский учитель»⁷. Однако эти программы, пусть даже формально достигая своих целевых показателей, являются по сути набором разрозненных, краткосрочных мер, не носящих системного характера. В отсутствие согласованной системной политики, как пишет А.О. Дагданова на материале Бурятии, возникают «проблемы с предоставлением жилья учителю» [10: 87]. Связано это в частности с политикой проведения такого рода программ, когда бремя софинансирования ложится на региональный бюджет.⁸ О.И. Сабынина и О.В. Дорошенко отмечают, что «все льготы учителя, приехавшие в село, получают только в первые годы работы, что не будет способствовать закреплению на новом месте» [15: 21].

Методические основания работы

Для оценки географических устремлений и анализа профессиональных особенностей трудовых мигрантов из разных регионов России и стран Ближнего Зарубежья собирались массивы резюме из открытых источников рекрутинговых интернет-порталов. Применялся подход, частично сходный с описанным в [4]. В данной работе массив собираемых резюме ограничивался теми документами, в которых упоминается готовность соискателя переехать в Амурскую область, и мар-

³ Народное хозяйство РСФСР в 1967 году. Статистический ежегодник. – М.: Статистика, 1968. – С. 14. URL: <http://istmat.info/node/15966> (дата обращения: 20.09.2021).

⁴ Центральная база статистических данных // Росстат. URL: https://www.gks.ru/dbscripts/cbsd_internal/DBInet.cgi?pl=2409019 (дата обращения: 20.09.2021).

⁵ О социально-экономическом положении и инвестиционной привлекательности Амурской области // МИД России. – 23.07.2019. URL: https://www.mid.ru/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykgrK2nCl8c/content/id/3733110 (дата обращения: 27.06.2021).

⁶ Удвоенная выплата и 40 вакансий: в больницах Приамурья ждут врачей // ИА «Восток России». – 03.02.2020. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/udvoennaya-vyplata-i-40-vakansiy-v-bolnitsakh-priamurya-zhdut-vrachey/> (дата обращения: 20.09.2021).

⁷ В Амурской области заняли все вакансии земских учителей на 2021 год // Amur.life. – 05.07.2021. URL: <https://www.amur.life/news/2021/07/05/v-amurskoj-oblasti-zanyali-vse-vakansii-zemskih-uchiteley-na-2021-god> (дата обращения: 20.09.2021).

⁸ Рождённый ползать, или Почему «Земский доктор» в России не взлетел // Regnum. – 27.12.2020. URL: <https://regnum.ru/news/society/3152096.html> (дата обращения: 20.09.2021).

том последних четырёх лет (2018–2021 гг.). Март выбирался потому, что прежние наблюдения сезонности резюме выделяли этот месяц как один из пиковых по приросту числа резюме. Каждое резюме, сохранённое в формате JSON, предоставляет данные по сути биографического характера (персональные данные не содержатся), свободно публикуемые соискателем: возраст, пол, уровень образования, опыт работы, зарплатные ожидания и т.д. В целях изучения потребностей рынка труда параллельно рассматривались массивы вакансий.

Очевидно, что рекрутинговые онлайн-ресурсы сами по себе дают смещённую картину рынка труда. Однако с их помощью некоторые важные тенденции (например, основные направления миграции) можно отследить. Кроме того, онлайн-коллекции резюме аккумулируют наиболее инициативные и экономически активные группы населения, которые в значительной мере способствуют социально-экономическому развитию регионов проживания. Анализ данных онлайн-рекрутмента позволяет расширить традиционный исследовательский инструментарий, что особенно актуально в случае, например, строительной отрасли, которая и в России, и за рубежом нередко вовлекается в теневой сектор экономики и предпочитает недокументированные трудовые отношения с исполнителями отдельных работ.

В рамках настоящего исследования преждевременно говорить о том или ином прямом влия-

нии пандемии COVID-19 на рынок труда. На данный момент неясно, в какой мере значительный рост популярности рекрутинговых платформ в 2020–2021 гг. обусловлен потерей нынешними соискателями работы в период пандемии, а в какой мере – ростом компьютерной грамотности среди населения.

Страны и регионы исхода потенциальных мигрантов

В четырёх рассматриваемых массивах резюме представлены как российские граждане, так и граждане стран Ближнего Зарубежья. При этом иностранные граждане составляют меньшинство: 2018 г. – 6 (11,1%), 2019 г. – 6 (6,8%), 2020 г. – 13 (8,9%) и 2021 г. – 34 (9,9%). Массово преобладают среди иностранцев мигранты – граждане Казахстана при том, что в целом для России гораздо более свойственна трудовая миграция граждан Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана [3]. Рассмотрим, насколько существенны различия между гражданами России и Казахстана, желающими переехать на работу в Амурскую область: в таблице 1 приводятся соответствующие характеристики в 2021 г., потому как для предыдущих годов число мигрантов – граждан Казахстана слишком мало, чтобы получить сколь-либо точные оценки.

Наиболее заметным отличием между россиянами и казахстанцами оказывается более выра-

Таблица 1

Характеристики граждан России и Казахстана, стремящихся переехать на работу в Амурскую область в 2021 г.

Table 1

Characteristics of Citizens of Russia and Kazakhstan Seeking to Relocate to Work in the AmurRegion in 2021

Страна	Число лиц, опубликовавших резюме, чел. (доля, отн. ед.)	Медианный возраст, годы	Число лиц с высшим образованием, чел. (доля, отн. ед.)	Число мужчин, чел. / женщин, чел.	Число желающих работать вахтовым способом, чел. (доля, отн. ед.)	Медианное зарплатное ожидание, тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7
Россия	311 (0,90)	41,0	119 (0,38)	278 / 33	141 (0,45)	80,0
Казахстан	25 (0,07)	40,0	7 (0,28)	24 / 1	13 (0,52)	90,0

Примечание. Показатель «доля» в столбце 2 характеризует отношение числа граждан одной страны к числу граждан всех рассматриваемых стран (Россия и страны Центральной Азии) среди потенциальных трудовых мигрантов, представленных в массиве резюме. В столбцах 4 и 6 показатель «доля» обозначает относительное количество лиц с высшим образованием и потенциальных вахтовиков соответственно среди всех граждан данной страны, представленных в массиве резюме.

Источник: Приведённые показатели рассчитаны авторами на основании собранных в июне 2021 г. данных из массивов резюме интернет-портала superjob.ru за март 2021 г.*

* Сотрудники // SuperJob. URL: https://amurskaya-oblast.superjob.ru/resume/search_resume.html?datepub_from=1614556800&datepub_to=1617148800&moveable=3 (дата обращения: 20.09.2021).

женный дисбаланс между мужским и женским полом. Доля женщин – гражданок Казахстана более чем в два раза ниже по сравнению с соответствующим показателем для россиянок. Доля лиц с высшим образованием среди граждан Республики Казахстан тоже ниже, а доля желающих работать вахтовым способом напротив выше. Медианные зарплатные ожидания казахстанцев на 10 тыс. руб. выше по сравнению с ожиданиями россиян. Граждане Казахстана в наибольшей степени заинтересованы в работе в отрасли строительства, сырья, транспорта и логистики, прежде всего, на рабочих должностях. Такое отраслевое распределение, как будет показано далее в статье, является вполне обычным на рынке труда Амурской области. Таким образом, казахстанцы в этом отношении заметного отличия от россиян в

структуре своих совокупных профессиональных интересов не имеют.

Помимо рассмотрения трансграничного миграционного потока была изучена и внутрисубъектная миграция в Амурскую область. Были выявлены наиболее значительные регионы-доноры и описана структура миграционных потоков. В таблице 2 приводятся десять российских регионов, вносящих наибольший вклад в миграцию по данным массивов резюме за 2021 г.

Приведённые в таблице 2 регионы можно условно разделить на несколько кластеров. Во-первых, это относительно близкие к Амурской области регионы, для которых заметна довольно высокая доля потенциальных вахтовиков и лиц без высшего образования. Во-вторых, это столичные регионы и Тюменская область с автономными

Таблица 2

Характеристики резидентов России по регионам, стремящихся переехать на работу в Амурскую область в 2021 г.

Table 2

Characteristics of Russian Residents by Region Seeking to Relocate to Work in the Amur Region in 2021

Субъект России	Число лиц, опубликовавших резюме, чел. (доля, отн. ед.)	Медианный возраст, годы	Число лиц с высшим образованием, чел. (доля, отн. ед.)	Число мужчин, чел. / женщин, чел.	Число желающих работать вахтовым способом, чел. (доля, отн. ед.)	Медианное зарплатное ожидание, тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7
Башкортостан	37 (0,08)	36,0	9 (0,24)	35 / 2	21 (0,57)	90,0
Хабаровский край	35 (0,07)	41,0	8 (0,23)	26 / 9	16 (0,46)	70,0
Забайкальский край	31 (0,06)	42,0	3 (0,10)	28 / 3	18 (0,58)	70,0
Москва и Московская область	30 (0,06)	40,5	19 (0,63)	24 / 6	2 (0,07)	70,0
Иркутская область	24 (0,05)	40,0	5 (0,21)	16 / 8	13 (0,54)	65,0
Санкт-Петербург и Ленинградская область	22 (0,05)	44,5	11 (0,50)	19 / 3	6 (0,27)	47,5
Тюменская область, ХМАО – Югра и ЯНАО	18 (0,04)	42,0	8 (0,44)	17 / 1	7 (0,39)	90,0
Бурятия	18 (0,04)	40,0	4 (0,22)	18 / 0	7 (0,39)	100,0
Краснодарский край	16 (0,03)	45,0	5 (0,31)	13 / 3	10 (0,62)	67,5
Приморский край	15 (0,03)	45,0	5 (0,33)	14 / 1	9 (0,60)	100,0*

Примечание. Показатель «доля» в столбце 2 характеризует отношение числа жителей одного субъекта России к числу жителей всех российских субъектов, представленных в массиве резюме. В столбцах 4 и 6 показатель «доля» обозначает относительное количество лиц с высшим образованием и потенциальных вахтовиков соответственно среди всех представленных в массиве резюме жителей данного региона.

Источник: См. примечание к таблице 1.

** Медиана по менее чем 10 резюме, в которых указаны зарплатные ожидания: Приморский край – девять резюме.*

ми округами, для которых характерно меньшее число вахтовиков и большее число лиц с высшим образованием.

Особое место здесь занимает Республика Башкортостан [8]: наиболее многочисленный регион по числу резюме, медианный возраст соискателей по которым на пять лет меньше общероссийского значения. Стоит отметить, что данный субъект РФ и в предыдущие годы (кроме 2020 г.) занимал первое место по числу резюме. Данные сведения подтверждают известную проблему оттока населения из Башкортостана, среди которой наиболее выделяется трудовая миграция мужчин, выезжающих на вахтовую работу. Г.Ф. Хилажева указывает, что «В Башкирии в поисках работы коучет 161 тысяча человек, или 9% занятого населения республики. Это жители сел и малых городов, в которых нет работы. Они уезжают на север, в другие города и районы Башкирии с риском для жизни и здоровья, с риском потерять свою семью из-за долгой разлуки».⁹

Наглядным показателем различий между Башкортостаном и Амурской областью [6] может служить разница в среднемесячных номинальных начисленных зарплатах – 39673 руб. и 56966 руб. соответственно в марте 2021 г.¹⁰ – и прожиточным минимумом для трудоспособного населения – 10641 руб.¹¹ и 14847 руб. (15832 руб. в северной зоне)¹² соответственно в 2021 г.

Оценки средних по региону зарплат требуют дополнительных уточнений. Так Л.А. Понкратова указывает, что «когда мы выводим средний уровень по региону, зарплата кажется выше, но даже новые проекты, которые сегодня реализуем, – такие как ГПЗ [Амурский газоперерабатывающий завод – Прим. авторов], связанные с космодромом Восточный, – мы видим, что там заработные платы пришлого населения на порядок выше. И те, кто у нас туда приходят, у них более низкая заработная плата. Получается средняя зарплата у

⁹ Каримова М. Демографическая трагедия: люди уезжают из Башкирии и отказываются рожать // Пруфы.рф: свободная медиаплатформа Уфы. – 21.06.2019. URL: https://prufy.ru/news/society/81529-demograficheskaya_tragediya_lyudi_uezzhayut_iz_bashkirii_i_otkazyvayutsya_rozhat/ (дата обращения: 27.06.2021).

¹⁰ Рынок труда, занятость и заработная плата // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 27.06.2021).

¹¹ Байназаров Н. Прожиточный минимум в Башкирии превысил 10 тысяч рублей // РБК Уфа. – 12.02.2021. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/12/02/2021/60264d4b9a79473080282d4d> (дата обращения: 27.06.2021).

¹² Постановление правительства Амурской области от 1 февраля 2021 года № 50 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Амурской области на 2021 год» // Российская Газета. – 05.02.2021. URL: <https://rg.ru/2021/02/05/amurobl-post50-reg-dok.html> (дата обращения: 27.06.2021).

нас вроде как выше, но все, кто получает эту более высокую зарплату, они уезжают в другой регион и тратят деньги там. Получается, что реальная заработная плата в итоге ниже, чем та, что показана в статистике».¹³

Согласно социологическому опросу, проведённому в 2019 г. А.А. Горбуновой и др. [5, 9], население Амурской области наиболее обеспокоено проблемами безработицы (75,6% респондентов считают данную проблему очень или довольно большой), снижения уровня жизни (75%), отсутствия перспектив для молодёжи (73,8%). Коэффициент Джини, представляющий собой индекс концентрации доходов, имеет тенденцию к росту в Амурской области: 2000 г. – 0,353, 2010 г. – 0,367, 2020 г. – 0,387.¹⁴ Расхождение в уровнях доходов между местным населением и вахтовыми работниками порождает усиление субъективного восприятия неравенства, что в свою очередь становится ещё одним аргументом к оттоку местного населения из области в дополнение к проблемам безработицы и низкого уровня жизни. С одной стороны, конечно, можно сказать, что такого рода неравенство является справедливым, поскольку привлекаемые вахтовики и квалифицированные специалисты заслуживают существенно более высоких зарплат по сравнению с типичным уровнем доходов коренного населения. Однако такой подход отражает лишь позицию бизнес-сообщества и лоббирующих его интересы чиновников, но категорически расходится с долгосрочными интересами жителей Амурской области. Очевидно, что в первую очередь должны предприниматься меры по переквалификации и переподготовке трудоспособных жителей Амурской области. Именно эти люди, живущие в регионе на протяжении многих поколений, представляют собой «точку роста», без которой «кристаллизация» миграционных потоков будет существенно менее эффективной.

Уровень цен на потребительские товары, транспортные расходы, услуги ЖКХ и недвижимость в Амурской области высок по российским меркам. Однако необходимо отметить, что потенциальные вахтовики часто указывают в резюме в качестве условия работы проживание и питание, обеспечиваемое работодателем. Поэтому при сравнении их зарплатных ожиданий в регионе временного пребывания с зарплатой в домашнем регионе этот аспект тоже нужно иметь в виду.

¹³ Приамурье назвали одним из самых депрессивных по демографической ситуации регионом // Амур.инфо. – 07.06.2018. URL: <https://www.amur.info/news/2018/06/07/139336> (дата обращения: 27.06.2021).

¹⁴ Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165> (дата обращения: 27.06.2021).

Потенциальные мигранты из Башкортостана в большинстве своём ориентированы на работу в строительной отрасли (машинисты, монтажники, слесари и т. д.); претендуют на рабочие должности. Иная структура профессиональных интересов свойственна для жителей Хабаровского края: здесь преобладающей является отрасль транспорта и логистики (примеры профессий: водитель, кладовщик). В Забайкальском крае отрасль транспорта тоже популярна среди соискателей, но уже не является преобладающей и встречается в массиве резюме приблизительно наравне с отраслью строительства; многие претендуют на рабочие должности. Жители московского столичного региона более многообразны в своих профессиональных квалификациях, но тем не менее отрасль строительства остаётся наиболее заметной и в их совокупных интересах. Среди соискателей из Москвы и области характерен интерес к должностям руководящего уровня в Амурской области.

Потенциальные трудовые мигранты по данным за март 2021 г. из Башкортостана представлены жителями населённых пунктов разного размера: жители столицы (Уфа) – доля 0,27 от общего числа потенциальных мигрантов, жители крупных (Стерлитамак) и больших городов (Салават, Нефтекамск) – 0,22, жители средних городов (Ишимбай, Сибай, Белебей и др.) – 0,22, жители населённых пунктов с численностью населения менее 50 тыс. человек – 0,29. В Хабаровском крае разнообразие представленных в массиве резюме домашних населённых пунктов соискателей меньше: Хабаровск – 0,54, Комсомольск-на-Амуре (большой город) – 0,17, Амурск (малый город) – 0,2; прочие населённые пункты – 0,09.

Популярность среди соискателей транспортной и строительной отраслей согласуется со структурой ВРП Амурской области, где именно транспортировка и хранение (14,9%) и строительство (14,5%) занимают первые две позиции [17].

Предполагаемое распределение по населённым пунктам региона и потребности рынка

Соискатели работы, склонные к трудовой миграции, прежде всего, ориентированы на переезд в административный центр Амурской области – город Благовещенск. Заметно выделяется среди прочих населённых пунктов город Свободный: число резюме существенно выше по сравнению с населёнными пунктами сопоставимого размера. Причиной этого является расположение в Свободном и прилегающем районе (а также в городе Сковородино) территории опережающего соци-

ально-экономического развития (ТОР, ТОСЭР)¹⁵ [13]. На этой территории ведутся работы по постройке магистрального газопровода «Сила Сибири» и Амурского газохимического комплекса, включающего Амурский газоперерабатывающий завод. Целью ТОР согласно федеральному закону от 29.12.2014 № 473-ФЗ является формирование «благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения» (ст. 2).¹⁶

В таблице 3 приводятся данные о десяти населённых пунктах Амурской области – самых популярных направлений трудовой миграции согласно данным онлайн-рекрутмента: количество упоминаний в массиве резюме, число новых вакансий, опубликованных за одну неделю, а также такие характеристики населённых пунктов, как численность населения и расстояние от административного центра Амурской области по автодорогам.

На рисунке 1 приведены данные рекрутингового интернет-портала hh.ru по изменению т. н. hh-индекса, выражающего дефицитность специалистов тех или иных отраслей через соотношение числа активных резюме к числу вакансий. Данный рисунок наглядным образом демонстрирует кадровый дефицит в медико-фармацевтической сфере как одной из важнейших сфер социального сектора Амурской области на фоне отраслей транспорта и промышленного производства. Разница в сравнении медицины и фармацевтики с добычей сырья и строительством менее выражена. Однако нужно иметь в виду, что эти две отрасли генерируют в существенной мере лишь временный спрос на труд вахтовых рабочих, а на заметный рост числа рабочих мест в долгосрочной перспективе они влияют лишь весьма опосредованным образом, являясь только одним из целого ряда экономических и социально-политических факторов.

Наиболее востребованными среди потенциальных трудовых мигрантов, как показано в таблице 4, являются отрасли строительства, транспорта, промышленного производства и добычи сырья. На последнем десятом месте в таблице представлена отрасль информационных технологий и телекоммуникаций: в 15 раз меньше

¹⁵ ТОР «Свободный» станет центром развития нефтегазохимического комплекса на Дальнем Востоке // Амурская правда. – 24.12.2020. URL: <https://ampravda.ru/2020/12/24/0101007.html> (дата обращения: 27.06.2021).

¹⁶ Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 20.09.2021).

Таблица 3

Населённые пункты Амурской области, наиболее популярные для трудовой миграции

Table 3

Inhabited Localities of the Amur Region, the Most Popular for Labour Migration

Населённый пункт	Численность населения, чел.	Расстояние по автодорогам между населённым пунктом и центром области, км	Число упоминаний населённого пункта в массиве резюме, ед.	Число новых вакансий в населённом пункте за одну неделю, ед.
Благовещенск	230962	0	237	1180
Свободный	52918	150	140	462
Тында	32894	778	69	382
Белогорск	64955	127	29	412
Зея	22714	506	27	347
Шимановск	18513	248	22	253
Сковородино	8746	631	15	260
Прогресс	11201	185	12	216
Черемхово	1329	32	10	204
Циолковский	6535 *	198	10	208

Источники: По всем населённым пунктам, кроме Циолковского, численность населения (оценка численности для Сковородино и Черемхово) представлена на 1 января 2021 г. по данным Росстата (База данных показателей муниципальных образований). ** Расстояние по автодорогам определено с использованием онлайн-сервиса «Автодиспетчер.Ру». *** Число упоминаний населённого пункта в массиве резюме определено авторами на основании источника, упомянутого в примечании к таблице 1. Число новых вакансий определено авторами на основании собранных за неделю в июне 2021 г. данных из массивов вакансий интернет-портала superjob.ru (правила портала предполагают ограниченный период существования вакансий в отличие от резюме). ****

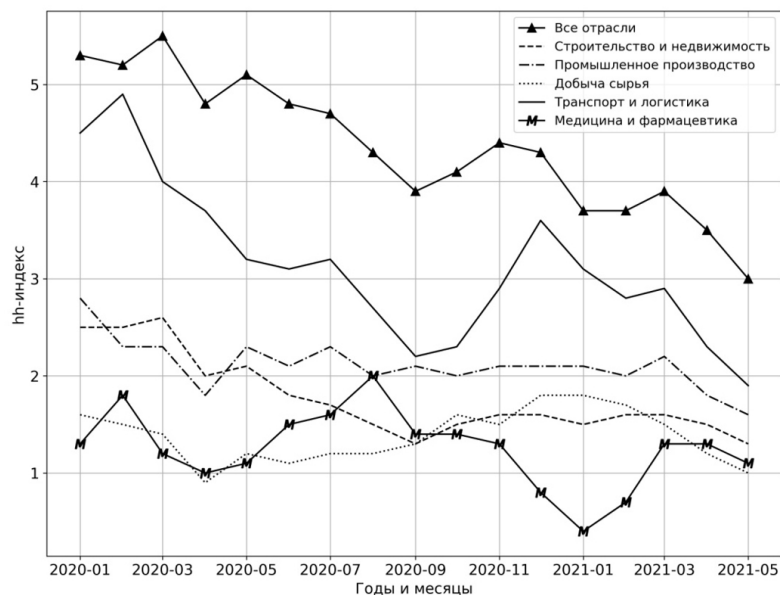

Рисунок 1. Изменение hh-индекса за январь 2020 – май 2021 гг. по Амурской области

Figure 1. Change in the HH Index for January 2020 – May 2021 in the Amur Region

Источник: Данные интернет-портала hh.ru. ****

* Информация о городе // Администрация ЗАТО Циолковский. – 10.06.2020. URL: <https://admcioi.amurobl.ru/pages/o-ministerstve/o-gorode7402/> (дата обращения: 20.09.2021).

** Амурская область. Паспорт муниципального образования // Росстат. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst10 (дата обращения: 27.06.2021).

*** Расстояние между городами // Автодиспетчер.Ру (ИП Корень И.В.). URL: <https://www.avtodispatcher.ru/distance/> (дата обращения: 27.06.2021).

**** Работа // SuperJob. URL: <https://amurskaya-oblast.superjob.ru/vacancy/search/?period=7> (дата обращения: 20.09.2021).

***** Статистика по России. Дальневосточный федеральный округ. Амурская область // Группа компаний HeadHunter. URL: https://stats.hh.ru/amur_oblast (дата обращения: 27.06.2021).

Распределение потенциальных иммигрантов в Амурскую область по отраслям

Distribution of Potential Immigrants to the Amur Region by Industry

Отрасль	Число резюме	Медианное зарплатное ожидание, тыс. руб.
Строительство, проектирование, недвижимость	155	80
Транспорт, логистика	93	80
Промышленность, производство	71	90
Сырьё	43	100
Административная работа, секретариат	25	60
Услуги, ремонт, сервисное обслуживание	23	90
Безопасность, службы охраны	16	52,5
Кадры, управление персоналом	14	65
Туризм, гостиницы, общественное питание	12	80
Информационные технологии, телекоммуникации	10	50

Источник: См. примечание к таблице 1.

резюме по сравнению с первым местом (отраслью строительства). Отрасли образования и науки, медицины и фармацевтики и вовсе не представлены сколь-либо заметно в массиве резюме: нет желающих переехать в Амурскую область, чтобы работать медиком, преподавателем или учёным. Что касается рабочего персонала в целом по всем отраслям, то соответствующих резюме 164 в массиве (медиана зарплатных ожиданий равна 82,5 тыс. руб.). Желающие работать на руководящих должностях представлены в 32 резюме (медиана – 90 тыс. руб.).

Рассматривая параллельно с массивом резюме массив вакансий, следует отметить безусловное преобладание строительной отрасли в структуре потребностей работодателей. Причём, прежде всего, требуются рабочие-вахтовики: 4285 рабочих вакансий, 6402 вакансии с вахтовой занятостью и 6744 вакансий, не требующих высшего образования, среди всего 7829 вакансий по Амурской области (данные за одну неделю в июне 2021 г.). Помимо строительства (2748 вакансии) основными отраслями являются промышленное производство (1427), добыча сырья (1141), а также транспортировка и логистика (1110). Крайне мало представлены отрасли информационных технологий (64), медицины (12), образования и науки (5), что свидетельствует о несбалансированном развитии региона. В Амурской области доминирует индустриальная составляющая, генерирующая сверхдоходы, во многом «утекающие» из региона, тогда как местная социальная инфраструктура не получает развития, должного для удержания населения области и приумножения его челове-

ского потенциала. Можно заметить, что, судя по отраслевой структуре массива вакансий, меры по развитию агропромышленного и туристско-рекреационного комплексов как одних из важнейших экономических приоритетных проектов Амурской области, если выразить их в создании новых рабочих мест, на данный момент оказались неэффективными. Сельское хозяйство и сфера услуг не генерируют в должной мере новых рабочих мест, а местные жители в опросах высказывают обеспокоенность экологической ситуацией в регионе [5].

Заключение

Согласно данным интернет-рекрутмента трудовая миграция имеет перекося в сторону мужчин с возрастом около 40 лет, не имеющих высшего образования и претендующих на вахтовую работу в строительной и транспортной отраслях. Очевидно, что такой социально-экономический портрет соискателя работы не способствует улучшению демографической ситуации в Амурской области. Особенно выделяется на протяжении рассмотренных четырёх последних лет Республика Башкортостан, представленная наибольшим числом потенциальных мигрантов, причём имеющими медианный возраст, на пять лет меньший общероссийского показателя (36 лет против 41).

Среднемесячные зарплаты по Амурской области смещаются в сторону больших значений за счёт вахтовиков, получающих более высокие доходы по сравнению с местным населением и минимально вкладывающих заработанные денежные средства в экономику региона временного пребывания. Потребность же в вахтовиках

связана с неблагоприятным демографическим положением региона, непрерывно теряющего свой человеческий капитал. В свою очередь неравенство, порождаемое соответствующими диспропорциями на рынке труда, становится ещё одним аргументом в пользу оттока местного населения из Амурской области.

Заметно, что многие жители московского столичного региона, имеющие высшее образование, готовы к работе на постоянной основе на руководящих должностях. Иными словами, к переезду на постоянное место жительства в Амурскую область готовы столичные специалисты, желающие карьерного роста. Причём их медианные зарплатные ожидания относительно невысоки и сопоставимы с ожиданиями вахтовых рабочих, занятых в сфере промышленного производства и добычи сырья. Очевидно, что текущий уровень квалификации таких соискателей может вызывать вопросы в ряде случаев (отсюда и согласие покинуть столичный регион), однако возможность спонсируемой областью профессиональной переподготовки на новом рабочем месте могла бы помочь соискателям добиться достижения полного служебного соответствия, а региону получить новых жителей, экономически активных и мотивированных жить и строить карьеру в области.

Отсутствуют в сколь-либо заметном числе высококвалифицированные специалисты: врачи,

учёные, преподаватели, юристы и т.д., желающие переехать работать в Амурскую область. Нехватка в регионе специалистов такого рода и отсутствие должного спроса на них (например, т. н. «оптимизация» в здравоохранении) в текущих социально-экономических реалиях ведут к прогрессирующей деградации социальной сферы и постепенному превращению Приамурья, являющегося приграничным регионом, в «сырьевой придаток» России и соседних стран. В завершение можно привести слова А.Л. Кудрина: «неправильно вливать деньги в некую конкретную инициативу, необходимо проводить системные реформы» (цит. по [16: 226]). Можно поспорить с данным тезисом в части сворачивания отдельных инициатив, однако необходимость системных мер представляется необходимой и безотлагательной, и очевидно, что именно сбалансированное социально-экономическое развитие с акцентом на приумножении человеческого потенциала есть вопрос не просто преодоления убыли населения в регионе, но и в целом заметная проблема экономической безопасности Российской Федерации.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00526А.

Список литературы

1. Авдеев Ю.А. О демографической политике для российского Дальнего Востока // Статистика и экономика. 2017. Т. 14. № 6. С. 59–68. DOI: 10.21686/2500-3925-2017-6-59-68.
2. Авдеев Ю.А. Дальний Восток: как остановить отток населения и сделать его привлекательным? (полемика о размышлениях) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 3. С. 299–313. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.3.1.
3. Алхасов С.С. Модель трансграничной миграции из стран Центральной Азии в Россию // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2021. № 2. С. 120–130. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-2-11.
4. Алхасов С.С., Рязанцев С.В. Потенциальная трудовая миграционная мобильность в приграничном регионе Юга России по данным интернет-рекрутмента (на примере Ростовской области) // ЦИТИСЭ. 2020. № 4 (26). С. 465–481. DOI: 10.15350/2409-7616.2020.4.40.
5. Борисова О.В. Угрозы социальной безопасности населения приграничного региона России (на примере Амурской области) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. 2019. Т. 2. № 8. С. 148–153.
6. Васильева А.В. Статистический анализ трудовой составляющей конкурентоспособности Амурской области // Статистика и экономика. 2019. Т. 16. № 5. С. 31–46. DOI: 10.21686/2500-3925-2019-5-31-46.
7. Воробьёва О.Д., Субботин А.А. Исторические аспекты и современные особенности внутренней миграции населения в России // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 1. С. 32–41. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.3.
8. Гайнанов Д.А., Уляева А.Г. Внутрорегиональная миграция как фактор усиления агломерационных процессов // Научное обозрение. Экономические науки. 2017. № 5. С. 5–13.
9. Горбунова А.А., Борисова О.В., Максимова С.Г. Социальная безопасность приграничных регионов России // Политика и Общество. 2019. № 1. С. 36–45. DOI: 10.7256/2454-0684.2019.1.28634.
10. Дагданова А.О. Особенности реализации программы «Земский учитель» в Республике Бурятия // Оценка качества образования: от проектирования к практике: материалы всероссийской научно-практической конференции (Улан-Удэ, декабрь 2020 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2021. С. 84–88.
11. Лысенко О.В., Тезиков Н.Л., Моногарова Л.И., Матвицина Е.Г. Динамика демографических процессов в Амурской области в 2012–2016 гг. // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2 (204). С. 9–15.
12. Реймер В.В., Улезько А.В., Тютюников А.А. Прогноз развития сельского хозяйства Амурской области // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 1272–1290.
13. Рычкова Е.С., Бальцежак М.С., Белкина А.Е. Проблемы обеспечения трудовыми ресурсами территорий опережающего развития Амурской области // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. 2018. № 81. С. 124–130.

14. Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Туан Куонг, Ху Ву Куок. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2016. № 3. С. 23–32.
15. Сабьина О.И., Дорошенко О.В. Реализация программы «Земский учитель» в Курской области в 2020 году: опыт, проблемы и перспективы // Педагогический поиск. 2021. № 5. С. 19–22.
16. Таланов С.Л., Кушнарв Ф.Ю., Березин Д.Т. Отношение студентов вузов к профессии «учитель» и программе «Земский учитель» // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5. № 3 (19). С. 224–243.
17. Фомин М.В., Безвербный В.А., Селезнёв И.А., Лукашенко Е.А., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р. Пространственное развитие регионов Приамурья: социальный аспект // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 160–174. DOI: 10.31857/s013128120015435-9.
18. Юрченко Н.Ю., Кулов О.В. Проблемы и перспективы формирования и развития топливно-энергетического комплекса Дальневосточного федерального округа // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 308–313.

Заявленный вклад авторов:

Алхасов С.С. – сбор, обработка и анализ данных, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.
Рязанцев С.В. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, формулирование выводов исследования.

Сведения об авторах:

Станислав Сергеевич Алхасов – кандидат технических наук, ИДИ ФНИСЦ РАН, старший научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственной демографии.

E-mail stanislav.alkhasov@gmail.com **elibrary Author ID** 665388

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-8051-6423> **ResearcherID** ABH-1319-2020

Сергей Васильевич Рязанцев – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор ИДИ ФНИСЦ РАН; МГИМО МИД России, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики.

E-mail riazan@mail.ru **elibrary Author ID** 77673

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-5306-8875> **ResearcherID** F-7205-2014

Автор, ответственный за переписку – Станислав Сергеевич Алхасов

DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.4.1

LABOUR MIGRATION IN THE BORDER REGION ACCORDING TO ONLINE RECRUITMENT DATA (BASED ON THE MATERIALS OF AMUR REGION)

RAR (Research Article)

Received: 10.08.2021 Accepted: 22.09.2021 Published: 03.12.2021

For citation: Alkhasov S.S., Ryzantsev S.V. Labour migration in the border region according to online recruitment data (based on the materials of Amur Region). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No.4. P. 431–441. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.4.1

STANISLAV S. ALKHASOV¹, SERGEY V. RYAZANTSEV^{1,2}

¹ IDR FCTAS RAS (6, bldg. 1, Fotievoy St., Moscow, Russia, 119333).

² MGIMO University (76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454).

Abstract

Amur Region (also named Amur Oblast) is a border region of Russia, characterized by socio-economic disadvantages (low standard of living, high prices) and unfavorable climatic conditions in part of the territory. Major projects in the field of construction, transportation, industrial production, fuel, and energy are being implemented in this region: the Vostochny Cosmodrome, the Amur Gas Processing Plant, etc. Territories of accelerated socioeconomic development (the Russian acronym is TOR) are being created. The regional government is making efforts to increase the investment attractiveness of the region, which is of interest to the business communities of neighboring countries. We formulate the portrait of a typical potential migrant worker who is ready to relocate to work in the Amur Region. According to the data of Internet recruitment, we show that the migration inflow prevails for the purpose of rotational basis (temporary) work. We identify the most significant donor regions, popular industries, and median salary expectations of potential migrant workers. We pay attention to the fact that the salaries of rotational basis workers are, on average, noticeably higher than the salaries of the local population: it becomes an additional factor of social tension. The incomes of rotational basis workers increase the values of regional average salaries, but in reality, this money does not remain inside Amur Region. Disproportions in the labour market are one more factor in the growth of inequality in the region, which additionally provokes the outflow of the local population from the region. Accordingly, the implementation of large-scale construction and fuel and energy projects in its current form is unable to overcome negative demographic trends, because it cannot individually solve the complex problems of socio-economic development of the Russian Amur river region. Social programs, such as «Zemsky Teacher» and «Zemsky Doctor», are not of a systematic nature. Ultimately, the social sector continues to degrade and does not receive a meaningful inflow of new highly qualified specialists (doctors, teachers, scientists, etc.) from outside.

Keywords: Amur Region, Amur Oblast, Far East, labour migration, immigration, rotational basis work, Internet recruitment, spatial development

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00526A.

References

1. Avdeev Yu.A. O demograficheskoy politike dlya rossiyskogo Dal'nego Vostoka [The population policy of the Russian Far East]. *Statistics and Economics*. 2017. Vol. 14. No. 6. P. 59-68. DOI: 10.21686/2500-3925-2017-6-59-68 (In Russ.).
2. Avdeev Yu.A. Dal'nii Vostok: kak ostanovit' ottok naseleniya i sdelat' yego privlekatel'nym? (polemicheskiye razmyshleniya) [Far East: how to stop the outflow of people and make it attractive? (polemical reflections)]. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No. 3. P. 299-313. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.3.1 (In Russ.).
3. Alkhasov S.S. Model' transgranichnoy migratsii iz stran Tsentral'noy Azii v Rossiyu [A model of cross-border migration from Central Asian countries to Russia]. *Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2021. No. 2. P. 120-130. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-2-11 (In Russ.).
4. Alkhasov S.S., Ryazantsev S.V. Potentsial'naya trudovaya migratsionnaya mobil'nost' v prigranichnom regione Yuga Rossii po dannym internet-rekrutmenta (na primere Rostovskoy oblasti) [Potential labour migration mobility in a frontier region of the south of Russia according to data of internet recruitment (the example of Rostov region)]. *CITISE*. 2020. No. 4 (26). P. 465-481. DOI: 10.15350/2409-7616.2020.4.40 (In Russ.).
5. Borisova O.V. Ugrozy sotsial'noy bezopasnosti naseleniya prigranichnogo regiona Rossii (na primere Amurskoy oblasti) [Threats to social security of the population of the border region of Russia (for example of the Amur region)]. *Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space*. 2019. Vol. 2. No. 8. P. 148-153. (In Russ.).
6. Vasilyeva A.V. Statisticheskiy analiz trudovoy sostavlyayushchey konkurentosposobnosti Amurskoy oblasti [Statistical analysis of the labour component of the competitiveness of the Amur region]. *Statistics and Economics*. 2019. Vol. 16. No. 5. P. 31-46. DOI: 10.21686/2500-3925-2019-5-31-46 (In Russ.).
7. Vorobieva O.D., Subbotin A.A. Istoricheskiye aspekty i sovremennyye osobennosti vnutrenney migratsii naseleniya v Rossii [Historical aspects and modern features of internal migration in Russia]. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No. 1. P. 32-41. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.1.3 (In Russ.).
8. Gaynanov D.A., Ulyaeva A.G. Vnutreregional'naya migratsiya kak faktor usileniya aglomeratsionnykh protsessov [Intraregional migration as a factor of strengthening of agglomeration processes]. *Scientific Review. Economic Sciences*. 2017. No. 5. P. 5-13. (In Russ.).
9. Gorbunova A.A., Borisova O.V., Maksimova S.G. Sotsial'naya bezopasnost' prigranichnykh regionov Rossii [Social security of the border regions of Russia]. *Politika i Obshchestvo*. 2019. No. 1. P. 36-45. DOI: 10.7256/2454-0684.2019.1.28634 (In Russ.).
10. Dagdanova A.O. Ossobennosti realizatsii programmy "Zemskiy uchitel'" v Respublike Buryatiya [Peculiarities of implementation of the programme "Zemsky Teacher" in the Republic of Buryatia]. *Education quality assessment from design to practice: materials of All-Russian scientific-practical conference (Ulan-Ude, December 2020)*. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2021. P. 84-88 (In Russ.).
11. Lysenko O.V., Tezikov N.L., Monogarova L.I., Matytsina Ye.G. Dinamika demograficheskikh protsessov v Amurskoy oblasti v 2012–2016 gg. [Dynamics of Demographic Development in the Amur Region in 2012–2016]. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2017. No. 2 (204). P. 9-15. (In Russ.).
12. Reymer V.V., Ulezko A.V., Tiutiunikov A.A. Prognoz razvitiya sel'skogo khozyaystva Amurskoy oblasti [Forecast of the agricultural development for the Amur region]. *Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*. 2015. No. 114. P. 1272-1290. (In Russ.).
13. Rychkova Ye.S., Bal'tshezhak M.S., Belkina A.Ye. Problemy obespecheniya trudovymi resursami territoriy operezhayushchego razvitiya Amurskoy oblasti [The problems of ensuring labour resources for the territories of advanced development of the Amur region]. *Bulletin of the Amur State University. Series: Natural and Economic Sciences*. 2018. No. 81. P. 124-130. (In Russ.).
14. Ryazantsev S.V., Lukyanets A.S., Khramova M.N., Bui Tuan Quang, Huy Vu Quoc Migratsiya naseleniya kak klyuchevoy component demograficheskogo razvitiya rossiyskogo Dal'nego Vostoka [Migration as a key component of the demographic development of the Russian Far East]. *Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2016. No. 3. P. 23-32. (In Russ.).
15. Sabykina O., Doroshenko O. Realizatsiya programmy «Zemskiy uchitel'» v Kurskoy oblasti v 2020 godu: opyt, problemy i perspektivy [Implementation of the «Village Teacher» program in the Kursk Region in 2020: experience, problems and prospects]. *Pedagogicheskii poisk*. 2021. No. 5. P. 19-22. (In Russ.).
16. Talanov S.L., Kushnarev F.Yu., Berezin D.T. Otnosheniye studentov vuzov k professii uchitel' i programme «Zemskiy uchitel'» [Attitude of students of pedagogical universities and classical universities to the future profession of a teacher and to the program «Zemsky (Rural) Teacher»]. *Sotsial'nye i gumanitarnyye znaniya*. 2019. Vol. 5. No. 3 (19). P. 224-243. (In Russ.).
17. Fomin M.V., Bezverbnny V.A., Seleznev I.A., Lukashenko E.A., Mikryukov N.Y., Miriazov T.R. Prostranstvennoye razvitiye regionov Priamur'ya: sotsial'nyy aspekt [Spatial Development of the Amur River Regions: Social Aspect]. *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 3. P. 160-174. DOI: 10.31857/s013128120015435-9 (In Russ.).
18. Yurchenko N.Yu., Kulov O.V. Problemy i perspektivy formirovaniya i razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga [Problems and prospects of the formation and development of the fuel and energy complex of the Far Eastern federal district]. *Innovation and Investment*. 2020. No. 5. P. 308-313. (In Russ.).

Authors' declared contribution:

Stanislav S. Alkhasov – collection, processing and analysis of data, analysis of research results, formulation of research findings.

Sergey V. Ryazantsev – statement of the problem, development of the article concept, formulation of research findings.

Information about the authors:

Stanislav S. Alkhasov – Ph.D. in Technical Sciences, IDR FCTAS RAS, Senior Researcher at the Department of Geo-urban Studies and Spatial Demography.

E-mail stanislav.alkhasov@gmail.com **elibrary Author ID** 665388

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-8051-6423> **ResearcherID** ABH-1319-2020

Sergey V. Ryazantsev – Corresponding Member of RAS, Doctor of Economics, Professor, Director of the IDR FCTAS RAS; MGIMO University, Head of the Department of Demographic and Migration Policy.

E-mail riazan@mail.ru **elibrary Author ID** 77673

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-5306-8875> **ResearcherID** F-7205-2014

The author responsible for the correspondence is Stanislav S. Alkhasov